

Ройн попытался бежать, как только я упомянул о суде Юнсила. С герцогиней позади него, Аспен и Пайн с обеих сторон и я впереди, его выбор был ограничен в том, как он будет успешно справиться с этим. Неважно, какой у него был план, как только его мышцы напряглись, чтобы прыгнуть на свободу, я создал волшебные оковы огня и льда. Огонь, вымывающий воду из его тела, эффективно осушая его выносливость и жизненную силу. Лед замедлял его движения, не вдавливая его в глыбу льда, связывая его руки и ноги элементарной яростью, легко подавлял его.

Сельки начал яростно бороться почти сумасшедший в своих попытках бежать, он, казалось, больше боялся угрозы быть парадированы перед монархией Unseelie, чем возможность того, что он может быть убит в своих попытках бежать. Я знал, что большинство Сиде, которые решили занять место жительства в том, что сейчас является моими демесонами, сделали это по множеству причин, но основная нить, которая связала их всех вместе, была связана с побегом.

Побег политического маневра. Бегство от преследований. Или бегство от принудительного подневольного состояния и рабства. Бешеные ходатайства Рейна предполагали бурные отношения между ним и судом Unseelie. Мысль о встрече с этими сановниками наполнила его настоящим страхом, ужас, запятнавший воздух, как отреагировало его тело, запах испорченной рыбы - признак его отчаяния. Я, возможно, сочувствовал бы, если бы он не воспользовался, как он считал, стратегической возможностью напасть на меня и мою, надеясь подняться в рейтинге.

"Кажется, он немного взволнован", - безразлично сказала герцогиня Винн. Казалось бы, она также не испытывала сострадания к тому, кто будет атаковать без предупреждения или следовать правилам ведения боя, укоренившимся в историческом прецеденте. Для нее не имело значения, что мы находились на землях, которые до тех пор, пока я не заявила, что они считались нейтральными, и за пределами провидения Сили и Юнсила, атаки за звание совершались методично и с учетом времени".

Ее реакция не имела того зловония привилегий или звания, которое я бы пришел ассоциировать с теми Сили, которые считали себя лучше. Ее слова не были предложены из-за предвзятости или фанатизма. Скорее, она была в ярости. Ее гнев из-за оскорбления ее Сеньора и отвращение к глупости и наглости, продемонстрированные Ройном, оставили ее в лучшем случае несимпатичной.

Она ожидала лучшего. Я ожидал, что мои враги будут умнее, тоньше, если ничего больше. Просто ошибиться и напасть, не имея хотя бы интеллекта, чтобы исследовать мои способности, союзы, преимущества или вассалов было не только глупо, но и пренебрежительно. И это привело к тому, что его люди погибли без всякой причины.

"Как тебя зовут?" Наконец-то я стал спрашивать. Полагаю, я мог бы продолжать называть его по его расе, но Ройн и Селки казались слишком дегуманизирующими.

Я смотрел в испуге, как он крепко сжимал губы. Очевидно, что он не имел намерения отвечать, даже зайдя так далеко, как если бы я попытался заставить его разделить свою

личность. Я бы не стал. Меня не волновало, кем он был. Я верил, что узнаю его личность, когда мы отправимся во Всемирный Суд. Его действия уже показали, что кто-то там знал бы, кто он такой, по крайней мере, если бы его страх прошел мимо.

Я понял, что у меня проблемы с сдерживанием. Я не обращался к местам содержания преступников или заключенных, когда строил модель города, которую Ситхерн использовал в качестве шаблона. Но это должно быть легко исправлено. Шитхерн всегда следил за мной, искал и искал возможности адаптироваться и соответствовать моим потребностям по мере того, как они возникали, крайне важно угождать почти рабской природе. Я едва понял, что мне нужно выделенное место, которое могло бы удерживать рояля, что-то, что было достаточно укреплено, чтобы блокировать любые попытки побега, прежде чем "Зитхерн"отреагирует.

Объект был основан на моей концепции подземной камеры. Темная, подземная и защищенная массивами, которые использовали идентификационные протоколы для установки разрешений на то, кому позволено входить в камеру или выходить из нее. Я мог бы поделиться этими ограничениями по безопасности с теми, кого я решил назначить начальником тюрьмы, возможно, Гилом или Рилом, но пока что я поделился разрешениями с герцогиней, Аспеном и Пайном. Я подумал, что лучше всего, чтобы существовала избыточность разрешений, на случай, если я буду недееспособен или где-нибудь еще.

"Камера должна работать, у него нет намерения сотрудничать", - сказала герцогиня Винн, подтверждая мое собственное предположение, и признав уведомление Системы, информирующее ее об изменениях, которые я сделал, и о новом доступе.

"Мои мысли в точности, - сказала я, соглашаясь с ней, - и поскольку это так, я думаю, что лучше всего будет просто запереть его до тех пор, пока я не приеду во Всемирный суд". Нам не придется тратить время на его допрос, и я могу держать его в заключении, пока он не сможет сопровождать меня там". Посмотрим, сможем ли мы узнать, кто он такой, от одного из этих августейших персонажей. Кто-то, кто может знать не только кто он, но и что он пытается скрыть."

Путешествие без охраны или персонала означало, что когда нужно будет что-то сделать, я должен буду сделать это сам. Огненные и ледяные цепи, которые я бросал на него, обертывались более крепкими, дополнительными катушками, прикрепляющими его руки к телу. Тетред, я смог заставить его следовать за ним. Его движение останавливалось и спотыкалось, когда я тянул за волшебный поводок, который я создал. Он оставался упрямым и заставлял меня тащить его, скорее крючковатая рыба, борющаяся за свободу, чем разумный Сиде.

То, что я тоже не был противником. Я возмущался, что он прервал мое удовольствие от создания моей столицы королевства своей идиотской атакой. Какой идиотизм, должно быть, он впал в мысль, что граф Рейнга может победить короля Рейнга?

Возможно, он думал, что числа на его стороне, и я был бы побежден, если бы он бросил достаточно тел на моем пути. Но ему бы понадобилась сила в сотни раз больше, чем у

Ситхерна, чтобы победить меня. Теперь, когда Зитхерн пророс и повзрослел, это заняло бы ничего, кроме атаки на планету, чтобы заставить его пробиться в мои владения.

"Держите!" Голос, наполненный Силой, привлек наше внимание. Обращаясь к морю, откуда, казалось бы, исходили энергии, мы наблюдали, как женщина, окутанная одеждой из тумана и тумана, целенаправленно шагала по направлению к барьеру Ситхерн. Она пыталась обойти все ограничения, которые у меня были, разрешения запрещали вход всем, кроме членов Палаты. Но Ситхерн была проинструктирована, и ее преданность была абсолютной. Никто, кроме членов Палаты представителей и вассалов, не мог войти.

Барьер ожил, когда она пыталась обойти эти ограждения, хрустящие молнии, ледяные болты и огненные шары - все это сходится в одной точке, с одной целью. Чтобы отбросить захватчика назад и отказаться от входа в карманное измерение, которое Ситхерн полностью контролировала.

Зитхерн не могла атаковать за барьером, но там, где ее рука касалась, она могла действовать. Женщина была сразу же узнаваема, туман и туман, который скрывал ее форму и лицо расстаются, как она формирует щиты защиты. Более миллиона лет назад она стала легендой среди сиде.

Лиотонис, женщина, которую презирали, по слухам, умерла, утонув, и восстала, как карга, чтобы отомстить. Она собрала тела утонувших и наделила их новыми способностями, восстановив их к жизни и породив новый вид. Именно ее действия создали Селки. Ее правила, которые направляли их эволюцию и ограничивали тех Сельки, которые поднялись до Лорда Ранга, чтобы продвинуться вперед, как ее Роанов, преданных и преданных членов ее двора. Она была предвестницей печали и возмездия и каким-то образом дала рождение или жизнь Роуну, которого мы поймали.

То, что она так быстро ответила, означало, что она наблюдала за ним. Она знала, какие действия он предпринимает, и, позволяя ему атаковать, как он сделал, дал молчаливое одобрение этих действий. Она была причиной того, что он был таким же наглым, как и он, его глупость была основана на камне преткновения Лиотониса. Он был уверен, что она никогда не допустит, чтобы его убивали, приковывали цепями или пытали, и поэтому был наглым и идиотским.

Сомневаюсь, что Селки поняли, что им придется столкнуться с полноценно функционирующим Ситхерном. Потому что теперь это место было моим. Привязанным ко мне. Кровь была пролита в этой связи, и не было никакой силы на Небесах, которая могла бы разлучить или разорвать наши отношения.

Вот. Здесь. Моя воля была превыше всего. И Селки оставались прикованными и запертыми в моей темнице, пока я не решил иначе. Он бы заплатил за свои действия, будь проклят Лиотонис.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1028414>